

Перевал Фэншуй расположен на стыке Фуцзянь и Чжэцзян, который является опасным местом для солдат и семей, чтобы сражаться.

Стратегия Чжэн Фусонга заставила семью Чжэн расширить линию обороны и заблокировать морской район от Фэнцзянь Фунин до Фучжоу, нарушив план армии Цзинвоу высадиться в морской район Фучжоу.

Хуан Де Гонг вынужден был высадиться у реки Цинлун в уезде Пиньян и возглавить 20 000 отрядов Цзинвоу, чтобы атаковать перевал Фэншуй в 60 милях по суше, только для того, чтобы прорвать перевал, а затем направиться на юг с 5000 железной кавалерией, направляясь прямо к гнезду семьи Чжэн, городу Аньпин.

За перевалом Фэншуй, возглавляя армию, устроил засаду на фронт Чжэн семейства Вуфань военачальник Матос, чтобы использовать слова Чжэн Чжилуна для оценки, Матос - умный, рациональный чернокожий человек.

Работоторговля в большой морской период привела к тому, что европейские колонизаторы переправляли большое количество черных по всему миру, а в азиатских колониях также было большое количество черных, которые выступали в качестве вооруженных сил колонизаторов.

Однако, несмотря на то, что эти чернокожие отвечали за поддержание правопорядка, им не был предоставлен соответствующий политический, экономический и социальный статус, и многие чернокожие были недовольны своим рабством.

Семья Чжэн была одной из первых сил, принявших черных солдат, и потратила много денег на современное огнестрельное оружие и снаряжение, сформировав четырехсоттысячную команду из черных иностранных пушек.

Эти черные были христианами, и в сочетании с прекрасным обращением с семьей Чжэн, они были верны Чжэну и его сыновьям и глубоко доверяли как Чжэну Чжилуну, так и Чжэну Чэнгону, и даже к эпохе Канси, когда сын Чжэн Чэнгона, Чжэн Цзин, унаследовал титул короля, семья Чжэн все еще имела во дворце на Тайване целую команду черных иностранных орудий.

Матуш был изогнутым человеком из банту на юге Африки, под влиянием португальских аристократов заката, он был человеком, полным романтических идей рыцарства, всегда хотел положить слова, как слава, честь на его устах, всегда с нетерпением жду, чтобы участвовать в войне и получить больше щедрости и серебра.

Черные мушкетеры во главе с Матосом, и даже три тысячи прекрасных доспехов семьи Чжэн, все по данным испанской армии, батальон из четырехсот человек, следующие восемь взводов, каждый взвод из пятидесяти человек, триста мушкетеров, улан по сто человек.

В бою участвовала также 200-местная артиллерийская рота с двенадцатью малыми и средними пушками из тонкой брони семьи Чжэн.

Чжэн Фусон также привез еще восемьсот фуцзяньских пехотинцев, в том числе сто мушкетеров, которые использовали старомодные огнестрельные веревочные пушки, а остальные были пехотинцами общего назначения, которые действовали как разнорабочие и даже не имели бронежилетов.

Семья Чжэн на этот раз будет главной пехотной силой, все ставят на расставание с перевалом, хотя силы всего четыре тысячи человек, но в основном элитные, семья Чжэн три

тысячи прекрасных доспехов, в том числе черные, японцы, по белому, все вооруженные, ведущие войну за власть.

По мнению Матоса, офицеры и солдаты Мин по-прежнему использовали копья и мечи, и в лучшем случае всего несколько изношенных огнестрельных веревок, с тысячами элиты семьи Чжэн, этого было достаточно, чтобы победить десятки тысяч солдат, этого было более чем достаточно, чтобы отстоять перевал!

Матос был настолько уверен в себе, что хвастался перед Чжэн Фусонгом: "Зачем использовать кувалду, чтобы убить курицу? Мой хозяин, поверьте, отдохните в преграде и ждите моей новости!"

Чжэн Фусуну в этом году было всего девятнадцать лет, тоже молодой и энергичный, никогда не видел большой битвы за землю, столь же уверенный в себе, поэтому, дав несколько объяснений, он остался в лагере прощального перевала и ждал хороших новостей.

Матос, в конце концов, получил формальную военную подготовку, в засаде он установил двух легких кавалеристов, ответственных за разведку в каждом из нескольких пунктов засады, каждый легкий кавалерист держался на расстоянии от восьмисот до тысячи метров, чтобы предотвратить нападение противника.

После того, как Матос полдня пролежал в холодном ветре, он вдруг услышал перед собой несколько выстрелов, и закричал: "Что происходит?".

Разведчик легкой кавалерии вернулся: "Лидер, враг заметил нашу легкую кавалерию, вступил в бой и выпустил несколько выстрелов, прежде чем убежать!"

"Сбежать?" Матос засмеялся и сказал: "Враг боится нашей силы! Не нужно устраивать засаду, не отставайте от них, мы не можем дать им достаточно времени, чтобы подготовиться, так что ускорьте всю армию и дайте им лоб в лоб!".

После получения приказа командира, Wufan солдат и более 800 пехоты Фуцзянь сразу же ускорили скорость марша, Wufan солдат были обучены в течение длительного времени, холод и жара, ничего не чувствую, но Фуцзянь охранников, где испытали эти, постепенно некоторые не могут держать, один за другим также открытый рот прямо удуше.

Матос взбесил свою лошадь, все еще видел из монокуляра знамя армии Цзинву, он был так взволнован, что вытащил свой меч и размахивал им в воздухе, крича: "Во славу, во имя работодателей, во имя золота! Заряжай!"

Сказав это, он прижал ноги к животу своей лошади, и сидящие лошади сразу раздвинули четыре копыта и бросились на рысь, за ними последовала группа черных солдат Вуфан, которые все держали свои мушкеты и кричали вместе.

Фуцзянская пехота и артиллерия, однако, не смогли удержать скорость, и постепенно остались позади, а кто-то задыхался и проклял: "Эти черные парни действительно могут, блядь, бежать!".

В нескольких милях от лагеря армии Цзинву.

Хуан Де Гон опустил бинокль и был несколько шокирован: "Что это за чертовщина?"

Ночь на его стороне не собрала несколько неряшливых вдохов и сказала: "Вернемся к

словам Цзиннань Бо, я не знаю, просто на первый взгляд в шоке, и подумала, что призраки преследуют его среди бела дня".

Хуан Де Гон нахмурился: "Мне все равно, люди они или привидения, даже если они черно-белые, я отправлю их в путь одним выстрелом! Прикажите артиллерийскому батальону поднять все орудия и взорвать их нахрен!"

Мастер-генерал, возглавляющий заряд, является одной из отличительных черт Ордена Оружейного Века и способен значительно повысить боевой дух всей армии.

Однако, после вступления в оружейную эру, боевые снаряды и свинцовые пули не являются длинноглазыми, пока мозг является нормальной точкой главный генерал не будет заряжать в бой, ведущий заряд, как правило, дело среднего и нижнего ранга офицеров.

Сейчас, в переходный период в режиме горячего и холодного оружия, генерал-мастер лично вывел с поля боя один бой, считается ценным рыцарским духом, но и привлекает многих людей, чтобы следовать примеру, последствия эмуляции, чтобы умереть.

Например, десять лет назад в Европе, в большой войне, в 1632 году, между Священной Римской империей и Швецией в битве при Люцерне, шведская армия одержала победу на поле битвы, но как командующий армией, шведский король Густав II, должен был умереть, чтобы возглавить войну, и результат был прохладным на поле битвы.

В Надлингенской битве два года спустя шведская армия была разбита объединенными силами Священной Римской империи и Испании, оставив после себя сцену позора в дни ее величия.

Когда он был создан, пламя зажглось и приказало всем офицерам армейской бригады Тянь Ву запретить командиру полка быть в первых рядах армии, когда на поле боя не было явной победы.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1045434>